

Задав вопрос, Чжун Даонань не произнес ни слова, лишь пристально смотрел на него. В сердце Чжан Чжунчана отчаяние становилось все глубже, и он невольно повернулся к Сяо Шитоу, который подошел к Чжун Даонаню. Однако мягкосердечный Сяо Шитоу тоже промолчал.

Хотя в душе Сяо Шитоу желал, чтобы и Ван Юэнян, и Чжан Чжунчан были в порядке, он не стал бы настаивать перед А-Нанем.

Спасение или отказ помочь, возможность спасти или нет — все это зависело исключительно от решения А-Наня. Сяо Шитоу не вмешивался, зная, что у А-Наня есть свои причины, и он всегда будет на его стороне.

Увидев, что Сяо Шитоу не отвечает, а Чжун Даонань молчит, Чжан Чжунчан почувствовал, как его сердце наполнилось огромной печалью. Ему хотелось умереть здесь и сейчас, отправившись в загробный мир вслед за Юэнян.

Он уже не мог ясно видеть людей перед собой, ощущая лишь Юэнян в своих объятиях.

Когда его горе достигло пика, он наконец услышал слова Чжун Даонаня:

— Отдохни немного, твоя Юэнян еще жива.

Сказав это, Чжун Даонань легким движением рукава уложил Чжан Чжунчана на землю, и тот мгновенно погрузился в сон. Даже во сне он крепко держал в руках лису, чье тело было покрыто кровью и грязью.

Это была не самая красивая лиса: ее красно-коричневая шерсть была испачкана кровью, а лапы и живот покрыты засохшей грязью. Хвост выглядел тонким и непушистым.

Она лежала неподвижно, словно мертвая.

То, что Чжан Чжунчан смог узнать в ней Юэнян, было поистине удивительно.

Сяо Шитоу посмотрел на Чжан Чжунчана и лису в его руках, затем, ухватившись за рукав Чжун Даонаня, прижался головой к его плечу и тихо спросил:

— Она жива?

Чжун Даонань, понимая, что речь идет о превратившейся в лису Ван Юэнян, обнял Сяо Шитоу и прошептал:

— Жива.

Сяо Шитоу обнял Чжун Даонаня за талию, прижался к его груди и тихо вздохнул, уткнувшись лицом в его грудь:

— Хорошо, что жива...

Пока она жива, есть надежда.

Чжун Даонань мягко похлопал Сяо Шитоу по спине, а другой рукой легким движением указал на Чжан Чжунчана и лису. В тот же миг они исчезли.

Сяо Шитоу обернулся, с удивлением посмотрел на Чжун Даонаня, а тот поднял его на руки:

— Не волнуйся, с ними все в порядке. Я просто использовал маскирующие чары, чтобы укрыть их.

— А-Нань, ты такой добрый, — прошептал Сяо Шитоу, обнимая Чжун Даонаня за шею.

Услышав эти слова, Чжун Даонань улыбнулся странной улыбкой, в которой было столько смысла. Он покачал головой:

— Нет, я совсем не добрый.

Если бы не Сяо Шитоу, даже прожив жизнь заново, Чжун Даонань был уверен, что единственное, что он сделал бы, — это снова уничтожил бы весь мир культивации, возможно, еще более жестоко.

Его доброта существовала лишь благодаря Сяо Шитоу.

Потому что Сяо Шитоу хотел, чтобы влюбленные были вместе. Потому что Сяо Шитоу любил все прекрасное. Потому что Чжан Чжунчан и Ван Юэнян не могли причинить вреда его Сяо Шитоу.

Иначе...

Как бы сильно они ни любили друг друга, он убил бы их, а не спас.

Все это было только ради Сяо Шитоу.

Сяо Шитоу вдруг поднял руку и ущипнул Чжун Даонаня за щеку, слегка исказив его улыбку.

Он не приложил много силы, поэтому Чжун Даонань не почувствовал боли, лишь спокойно смотрел на Сяо Шитоу при лунном свете, мягко и нежно.

Сяо Шитоу отпустил щеку и снова ткнул в нее пальцем, слегка смутившись. Это действие было спонтанным, словно интуитивным порывом. Раньше он никогда не щипал А-Наня за щеку, но... но это было так приятно. Мысли его немного разбежались, но он все же объяснил:

— Мне не понравилась твоя улыбка.

Глаза Чжун Даонаня наполнились нежностью:

— Хорошо, тогда я больше не буду так улыбаться.

Сяо Шитоу обрадовался.

Окруженный нежностью А-Наня, он поцеловал его в обе щеки:

— Я не сильно щипнул?

— Нет.

Сяо Шитоу сжал губы и снова спросил:

— Правда не больно?

Чжун Даонань, поднеся Сяо Шитоу к кровати, на секунду задумался и сказал:

— ...На самом деле, немного больно.

Сяо Шитоу тут же ответил:

— Тогда я поцелую, и боль пройдет.

Сказав это, он радостно поцеловал его.

Игра в поцелуи, вероятно, будет радовать Чжун Даонаня и Сяо Шитоу всю жизнь. И так, Чжун Даонань, который в глазах других был полон достоинства и внушал уважение, после поцелуя сказал:

— Все еще немного больно.

— Тогда я поцелую еще раз.

И Чжун Даонань получил еще два поцелуя.

Так они целовались, пока не оказались на кровати, все больше и больше погружаясь в нежность. Когда в комнате наконец воцарилась тишина, сонный Сяо Шитоу спросил:

— А-Нань... эта Ван Юэнянь действительно дух-оборотень?

Чжун Даонань обнял Сяо Шитоу, наблюдая, как тот сворачивается калачиком у него на груди, и, поглаживая его волосы, мягко ответил:

— Она не дух-оборотень.

Сяо Шитоу удивился:

— Если она не лиса, то почему превратилась в лису?

— Этот мир огромен, и мы можем прикоснуться лишь к его краю. Существует множество удивительных даосских практик и артефактов, о которых мы знаем лишь малую часть. Если животные могут превращаться в людей, то и люди могут становиться животными.

— Но не духами-оборотнями? — уточнил Сяо Шитоу.

— Сейчас она просто превращена в лису, но не стала духом-оборотнем.

Если бы она стала духом-оборотнем, то не была бы в таком жалком состоянии.

Сяо Шитоу прижался к груди Чжун Даонаня, потираясь о нее, и сонно пробормотал:

— Это так страшно.

Сказав это, он замолчал, и вскоре Чжун Даонань услышал его ровное дыхание — Сяо Шитоу уснул. Чжун Даонань обнял его, поправил одеяло.

Ночь была холодной, и если не укрыться, наутро можно было заболеть.

Но пока Сяо Шитоу спал, Чжун Даонань не закрывал глаз.

Как он и говорил, этот мир слишком велик, и мы не можем знать всего. Некоторые вещи Чжун Даонань понимал лишь благодаря опыту своей прошлой жизни.

Например, Ван Юэнян действительно не была духом-оборотнем, ее просто превратили в животное.

Но сейчас ее окружало слишком много злобы, больше, чем у обычного человека. Если это продолжится, она либо умрет, поглощенная этой злобой, либо превратится в живого духа-оборотня.

Духи могут становиться людьми, и люди могут становиться духами.

Случаи, когда духи покидают тела и превращаются в злых духов, уже давно не редкость.

И именно об этом он думал, долго молчал, решая, спасать или не спасать, и если спасать, то как?

На следующий день, когда Чжан Чжунчан проснулся, он увидел шатающуюся фигуру, несущую в комнату деревянный таз.

Этот человек был невысоким и не слишком крепким, его шаги были неуверенными, словно он едва мог держаться на ногах. В руках он держал большой таз с водой, и это зрелище вызывало тревогу, будто он вот-вот упадет.

Особенно учитывая высокий порог у двери...

Чжан Чжунчан затаил дыхание, наблюдая, как юноша подходит к двери, боясь, что один неосторожный звук заставит его упасть.

<http://bllate.org/book/16582/1515029>